

Сунь Чжэн быстро протянул руку.

— Сунь Чжэн, охранник генерала Суня.

— Капитан Сунь, — Ци Цзиншэн взглянул на его звание. — Нужно интегрировать тренировки и боевое сознание в повседневную жизнь, чтобы они стали инстинктом. Только так можно сохранить жизнь на поле боя. Ходьба — это мелочь, но она может быть показательной. Не стоит недооценивать ее, она может быть не менее полезной, чем стрельба. Как говорится в древней поговорке: если не можешь убрать свою комнату, как ты сможешь управлять миром? Если не можешь правильно ходить, как ты сможешь сражаться с энергетическими зверями?

Лицо Суня Чжэна становилось все мрачнее, его вспыльчивость дала о себе знать, и он встал перед Ци Цзиншэном, словно решил устроить конфронтацию.

— Хорошо, объясни мне, какая разница между ходьбой и стрельбой? Поможет ли строевой шаг, если встретишь энергетического зверя?

Ци Цзиншэн сузил глаза, его подбородок снова приподнялся, словно его разозлили. Он был на несколько сантиметров выше Суня Чжэна, и, глядя сверху вниз, он едва слышно фыркнул.

— Думаю, генералы видели наше боевое видео вчера. Раз вы охранник генерала Суня, вы тоже должны были его видеть. Если бы те солдаты не выработали рефлекс на команды в ходе тренировок, вчера я бы не смог так легко командовать.

Сказав это, он показал, что продолжать разговор бессмысленно, так как собеседник слишком глуп, и обошел Суня Чжэна, направляясь к лифту.

Сяо Цзю рассмеялся.

— Ох, этот парень так разозлился, что ноздри раздулись. Но, честно говоря, твое поведение называется наживать врагов, верно? Это тоже глупо. Твое выражение лица было просто образцом подростковой дерзости.

Сунь Чжэн, раздраженный, последовал за ним в лифт, больше не желая разговаривать с Ци Цзиншэном. Генералы находились в соседнем лифте, и в этом были только они двое.

Сунь Чжэн, уставившись в стену, стискивал зубы, а Ци Цзиншэн стоял по стойке смирно, не обращая на него внимания.

— Действительно, подростковая дерзость, — согласился Ци Цзиншэн. — Любой, у кого есть глаза, мог заметить, что вчера я проявил навыки, не соответствующие моему возрасту. Более наблюдательные могли бы даже увидеть, что я действовал уверенно. Если бы я оставался спокойным, сдержанным и скромным, это было бы слишком неестественно. Иногда лучше, чтобы люди видели твои слабости.

Сяо Цзю лихорадочно листал базу данных.

— Ага, так ты выбрал тактику «отступить, чтобы продвинуться»? Или «показать слабость»? Или «показать свое превосходство»? Как лучше описать?

Ци Цзиншэн едва сдержал смех.

— Эй, ваш мир настолько технологически развит, а искусственный интеллект, похоже, не

очень...

Сяо Цзю, чей аватар был изображением мальчика с надутыми щеками, сердито указал на него.

— Я только начинаю развиваться, только начинаю! Когда моя база данных станет достаточно большой, я буду очень похож на человека! Не думай, что я не понимаю, что ты хотел сказать своим многоточием.

— Ладно, — если бы рядом не было Суня Чжэна, Ци Цзиншэн бы развел руками. — Я знаю, что ты удивительный, но можешь объяснить, как вчера вызвал высший уровень тревоги на Четвертой планете?

Дверь лифта открылась с легким звоном, и Сунь Чжэн шагнул вперед, пытаясь толкнуть Ци Цзиншэна, но тот ловко увернулся, одновременно применив силовое поле, и Сунь Чжэн, не добившись своего, чуть не упал лицом вниз.

В это же время открылся соседний лифт, и он, сделав два шага вперед, врезался в группу генералов.

Хотя это были уже не молодые люди, но все они были опытными бойцами, и все ловко отступили в сторону, а его начальник Сунь Ефэн поддержал его.

Семь или восемь человек одновременно посмотрели в сторону, где Ци Цзиншэн стоял с высоко поднятым подбородком, с насмешливой улыбкой.

— Я забыл, что на выходе из лифта есть порог. Капитан Сунь, вы в порядке?

Он явно давал понять: он упал из-за меня, и я готов к конфронтации.

Сунь Чжэн сжал кулаки и хотел броситься на него, но силовое поле Суня Ефэна удержало его на месте.

Успокоив своего непослушного охранника, Сунь Ефэн обернулся с улыбкой.

— Молодым положено иметь характер, что случилось?

Ци Цзиншэн, обращаясь к нему, изменил свое поведение: он выпрямился и поклонился на тридцать градусов — это был жест вежливости вне армейских правил.

— Капитан Сунь, вероятно, не заметил, когда выходил, и наткнулся на меня. Я рефлекторно оттолкнул его, прошу прощения.

Без тени искренности.

Но Сунь Ефэн любил таких дерзких и смелых молодых людей, мягкотелых он презирал. И, как видно, столкнувшись с высшим начальством, Ци Цзиншэн знал, как проявить уважение и вежливость. Это говорило о его воспитании и самоконтроле, а в сочетании с вчерашними боевыми записями, он был храбрым и умным — лучше не придумаешь.

Сунь Чжэн, все еще сжатый силовым полем, стискивал зубы, но после взгляда Суня Ефэна замолчал и не стал отвечать.

Генерал Сунь вздохнул, сравнивая этого парня с молодежью из своей семьи.

Цинь Цзышуан все это время стояла сбоку, наблюдая за реакцией Ци Цзиншэна. Видя, что Сунь Чжэн не собирается отвечать, Линь Тун снова вмешалась, чтобы сменить тему.

— Я заметила, что Ци Цзиншэн хорошо управляет силовым полем. Когда-нибудь пройди оценку, и я дам тебе доступ к более продвинутым тренировочным площадкам и наставникам.

Ци Цзиншэн загорелся глазами, на этот раз его улыбка была искренней, и он быстро отдал честь.

— Спасибо, генерал Линь.

Силовое поле Ци Цзиншэна уже прошло базовый этап. В этой жизни, с дополнительным опытом и помощью Сяо Цзю, который помогал систематизировать знания, он каждый месяц делал значительные успехи.

И это несмотря на то, что Сяо Цзю специально замедлял его прогресс, иначе его силовое поле уже достигло бы пика, как в прошлой жизни, когда ему было за тридцать.

В Империи каждый подросток, достигший пятнадцати лет, проходит тест на пробуждение энергетического поля. Под руководством наставника по медитации они пытаются пробудить свои способности.

До того, как он узнал о существовании Сяо Цзю, Ци Цзиншэн считал, что успех зависит от врожденных способностей.

Ученые изучали этот вопрос на протяжении сотен и тысяч лет, и лишь недавно обнаружили, что эти способности связаны с генами. После маркировки геной последовательности с номером S, семьи с достатком могли получить результаты теста для своих детей уже в годовалом возрасте, и в большинстве случаев они были точны.

Однако в истории были редкие случаи, когда люди без S-гена пробуждали свои способности, и они были довольно сильными.

Поэтому научное сообщество считает, что человечество до сих пор не до конца понимает природу своих способностей. В области биотехнологий пробуждение энергетического поля остается передовым направлением исследований, где многие работают день и ночь.

Узнав о Сяо Цзю, Ци Цзиншэн получил простое объяснение из другого мира.

А именно, что пробуждение энергетического поля и его сила зависят от ментальной силы человека. И хотя S-ген играет ключевую роль в этом мире, он не является единственным фактором, определяющим ментальную силу.

S-ген связан с развитием нейронов в процессе роста человека. Нейроны определяют силу ментальной энергии, а ментальная энергия, в свою очередь, определяет силу энергетического поля.

Одна из причин, по которой Сяо Цзю замедлял прогресс Ци Цзиншэна, заключалась в том, что его молодое тело не могло справиться с чрезмерно сильной ментальной энергией. В первые дни после его возрождения, из-за тяжелых травм, он даже не мог получать информацию от Сяо Цзю.

Общение Сяо Цзю с ним осуществлялось через слабые электрические сигналы, передаваемые

непосредственно в его мозг. Если бы ментальная энергия была недостаточно сильной, постоянные голоса и образы в голове могли бы привести к путанице и потере способности мыслить.

Продвинутые тренировочные площадки, о которых говорила Линь Тун, предназначенные для воинов с определенным уровнем энергетического поля, помимо укрепления тела, могли изолировать все внешние электрические сигналы, помогая воинам сосредоточиться на восприятии и тренировке своего энергетического поля.

Сунь Чжэн тоже не был полным дураком. Хотя он изначально хотел отомстить, услышав, что Линь Тун собирается предоставить Ци Цзиншэну доступ к продвинутым тренировкам и наставникам, его выражение лица изменилось.

После пробуждения энергетического поля воины могли использовать свое силовое поле, чтобы упорядочить свободные энергетические частицы в пространстве. Энергетические звери, находящиеся в стабильной и контролируемой среде, становились гораздо менее агрессивными.

Империя ценила каждого воина с высоким уровнем энергетического поля. Они могли сражаться один против десяти, а группа из пяти таких воинов, действующих слаженно, могла противостоять сотне обычных солдат. Размещение таких воинов в ключевых точках армии значительно снижало потери среди солдат.

Сунь Чжэн уже несколько лет служил охранником своего двоюродного дяди и не раз участвовал в операциях против энергетических зверей. Он знал, насколько Суня Ефэна ценит таких воинов.

<http://bllate.org/book/17699/1652407>